

На этой неделе вы встретитесь с поэтом Сергеем Островым, который прочтет свои избранные стихи и ответит на вопросы участников вечера.

Сергей Островой начинал литературную деятельность как репортер и журналист, первые стихи напечатал в газетах. В 1941 году он добровольцем ушел на фронт и в 1945-м вернулся с Эльбы. Сегодня на газетных полосах мы часто встречаем его новые произведения. Наибольшую популярность С. Островому принесли песни на его стихи. Это «Подари мне, сокол, на прощанье саблю», «Костыль», «Дрозды», «Поголок ледяной, дверь скрипучая», «Песня остается с человеком», «У деревни Крюково» и другие. Наш корреспондент встретился с поэтом и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Когда вы написали первое стихотворение?

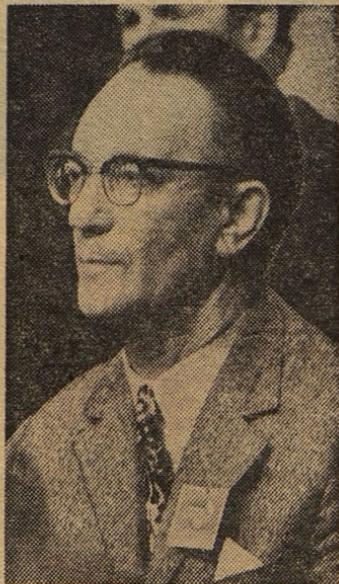
— Первое стихотворение я написал, когда мне было восемь лет. И начиналось оно так: «Я вас любил любовью детской...» Я работал в газетах, занимался журналистикой. Газеты очень люблю и до сих пор... Однажды я взял

В Концертной студии
Останкино

Вечер ПОЭЗИИ С. ОСТРОВОГО

СРЕДА, 5 СЕНТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.35;
«ВОСТОК» — 16.30

в руки «Комсомольскую правду» и прочитал, что объявляют конкурс на лучшую комсомольскую песню. Конкурс был закрытый, я написал свой девиз и опустил стихотворение в почтовый ящик. Месяцев через шесть я увидел сообщение, что на конкурс прислано больше четырех тысяч песен, а в этом номере опубликована «одна из песен», как было написано в газете, «претендующих на премию». Это была моя песня.

Я получил премию, но славы особой песня мне не принесла. Тем не менее начало литературной работы я веду с той поры...

— Ваше отношение к песне?

— Я думаю, что ни один жанр искусства, ни один

жанр литературы не имеет таких легких и стремительных крыльев, как песня. Если ее начинают петь люди, то радость художника, в данном случае поэта или композитора, ни с чем не сравнима.

Я всю жизнь писал песни, делая это с огромным удовольствием. И буду их писать впредь.

— Вы выпустили прозаическую книгу «Зеленая обезьяна», печатали свои рассказы в периодике. Не означает ли это, что вы перешли на прозу?

— Формулы «перешел на прозу» я не понимаю. Это ведь совсем не то, что перейти на другую сторону улицы... Для себя я сделал вывод: прозу писать интересно, а стихи — увлекательнее. Иногда в жизни бывает такое, что в стихах не выразишь, случается и то, что не передашь в прозе... Недавно я написал небольшую повесть с очень странным названием — «Некто никто». Что с ней будет, не знаю... На днях я ее перечитал, показалась она мне не очень удачной, и вот думаю: пусть полежит, пройдет какое-то время, снова вернусь к ней...

— Что бы вы могли сказать о письмах ваших читателей?

— Этот вопрос мне задавали и на вечере, и я рассказывал о том, какое это счастье, получать письма от читателей. Сейчас же я хочу подчеркнуть, что далеко не всегда писатель, поэт имеет возможность ответить на все письма. Многие люди рассказывают мне о своей судьбе, о своих переживаниях, радостях... На такие письма всегда не ответишь «спасибо за письмо, желаю доброго здоровья»... Надо писать серьезное, длинное письмо, а времени-то часто не хватает. Вот я и хочу попросить моих корреспондентов, которым я не ответил, чтобы они на меня не обижались.

— Сергей Григорьевич, вы председатель Федерации тенниса РСФСР. Какое место в вашей жизни занимает спорт?

— Спорт в моей жизни, как и в жизни любого современного человека, играет и должен играть, по-моему, огромнейшую роль. Я ничего не писал бы, поверьте, если бы не занимался спортом. В свои 68 лет я играю в теннис почти каждое утро. И всем советую поступать так же...

Тов. и госуд. Москва, 1949, 29 авг., № 36